

Література:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена [Текст] / И.Н.Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 78-86.
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта: Пер. с англ. / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Маки. – 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 301 с.
3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. – М., 2000. – С. 29-39.
4. Мещерякова И.Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов / И.Н. Мещерякова // Актуальные проблемы профессиональной подготовки студентов в гуманитарном вузе: материалы науч.-практ. конф. в 3-х ч. / Московский гуманитарно-экономический институт (отв. ред. В. В. Волкова). – М.: МГЭИ, 2009. – Ч. 2. – С. 57-67.
5. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями – эмпирический анализ / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 129-140.
6. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 57-59.

Галина Олейнікова
(Ізмаїл, Україна)

АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА

Возникновение и использование новых слов в текстах различной жанровой принадлежности ставит одной из центральных задач современной лингвистики текста проблему типологии авторских новообразований в различных жанрах и сферах функционирования языка и речи.

Актуальным на наш взгляд представляется изучение данных лексических единиц в текстах произведений научной фантастики и фэнтези, как специфических жанрах литературы. Подобные произведения изобилуют так называемыми авторскими

новообразованиями, которые еще не нашли своего места в типологии новых слов, прежде всего, из-за их соотносительности с виртуальными языками, созданными самим автором.

Каждый писатель, в меру своего мастерства и фантазии, строит свой собственный воображаемый мир, иногда почти неотличимый от реальной жизни читателя (Г. Уэллс, А. Азимов, Р. Брэдбери), а иногда настолько несопоставимый с реальностью, пронизанный столь своеобразной логикой, что читателю требуется известная квалификация и сильное напряжение фантазии, чтобы понять смысл авторских нововведений (Фр. Херберт, Ф. Браун, М. Кричтон). Таким образом, словотворчество участвует «в формировании авторского идиостиля в качестве одного из индивидуальных языковых компонентов, определяющих специфику художественной системы писателя» [1, с. 331].

Проблема возникновения и употребления новых слов всегда интересовала лингвистов, особенно в нашу эпоху, отличительной чертой которой стала раскрепощённость языка и полет авторских фантазий и как следствие – обилие всевозможных новообразований. Кроме того, данные инновации требуют особого подхода при переводе на украинский, русский языки, в то время как определенные переводческие конструкции для передачи реалий до сих пор еще не выработаны.

Как правило, писатели создают в художественном тексте некую модель воображаемой действительности, которая призвана соответствовать реальной. Так, в фантастической литературе авторы изображают альтернативные миры, отличающиеся от любых из известных культур. Их создание происходит с помощью квазитерминов, новых концептов, фреймов и понятий – новых лексических единиц.

Актуальность темы определяется тем, что анализ семантических, словообразовательных особенностей новообразований и их функционирования в дискурсе оригинала и в другой языковой версии произведения открывает новые перспективы для познания специфических законов языковой системы. Данная статья представляет собой попытку системного анализа новообразований, функционирующих в оригинальных научно-фантастических текстах и выявления их специфики. Рабочей гипотезой нашего исследования является предположение, что новообразования, функционирующие в дискурсе фантастики, отражают языковую маркированную информацию, которая выступает основным связующим звеном к пониманию специфики изображения виртуальных, квазиреальных миров.

Проблеме новообразований в разное время посвящали работы такие ученые, как Е.А. Земской 1979, С.И. Соскиной 1980, Л.А. Новикова 1982, Е.И. Медведевой 1986, Н.В. Новиковой 1988, Р.Ю. Намитоковой 1989, М.Н. Елизаровой 1992, Т.Х. Каде 1993, И.С. Улуханова 1996, В.Н. Рябова 1997, Р.В. Сенько 2000, А.Д. Васильева 2003, Д.В. Гугупавы 2003, Л.И. Плотниковой 2004 и многие другие. По мнению Р.Ю. Намитоковой, «новые слова

– это лексические единицы, не являющиеся потребительными, но могущие ими стать, появившиеся в языке в определенный период и не существовавшие ранее, ощущаемые как новые в языковом сознании носителей языка» [5, с. 8].

Были предприняты попытки терминологизации новых слов как особых лексических единиц языка, которые создаются в речи в какой-то определенной ситуации (одноразовые) и не принадлежат языку. Различают существование нескольких терминов, определяющих суть данных лексических единиц. Так, в языке и литературе можно встретить следующие понятия: окказионализмы, потенциальные слова, слова-самоделки, авторские (индивидуальные) слова, квазитермины, квазилексемы, неологизмы и т.д. Обилие терминов объясняется расхождением специалистов в их понимании. Так, термин «окказионализм» широко используется в лингвистической литературе, но общепризнанного определения окказионального слова нет. В языковедческой литературе существует несколько названий данной категории слов: авторский неологизм (Киселева 1970; Брагина 1973; Намитков 1986), стилистический неологизм (Маноли 1971; Будагов 1976), одноразовый неологизм (Король 1978), потенциальное слово (Смирницкий 1956), окказиональное слово (Лыков 1972; Weisgerber 1962; Ковалик 2002) одноразовое образование (Ebert 1966) и другие. Все эти обозначения подверглись тщательному, критическому анализу (Ретунская 1974; Дегтярь 1975; Тесленко 1989).

Некоторые исследователи прибегают помимо вышеперечисленных терминов к специальной терминологии, отмечая тем самым специфику подобных единиц в научно-фантастическом жанре. Так, С.И. Соскина вводит понятие квази-лексема и квази-термин научной фантастики [8]. Такие слова, по ее мнению, представляют собой особую группу слов в тексте, которые созданы для обозначения несуществующих денотатов и пока не занимают определенного места в словарном фонде языка [8, с. 24].

Однако следует отметить, что термин «неологизм» имеет более обобщенное значение. Отечественные лингвисты предпочитают пользоваться термином «неологизм» для обозначения новообразований в языке, таким образом, сужая его значение. Так, Э.И. Хаипира считает, что «термин «неологизм» – самый старый. В литературоведческих работах до сих пор только он и бытует. Только его и признает средняя школа. А между тем одного этого термина явно не достаточно для описания многообразия фактов, связанных с появлением новых слов» [9, с. 30].

В зарубежной лингвистике термин «неологизм» выступает наиболее употребляемым в более широком значении, обозначая, как языковые, так и речевые инновации. Энциклопедические издания определяют несколько видов неологизмов и среди них

выделяют так называемые «попсе words, coined and used only for a particular occasion, usually for a special literary effect» [10].

Как отмечают исследователи, текст, в котором существуют неологизмы, имеет особую структуру, способствующую его пониманию и восприятию. В последнее время повальется множество научных работ, связанных с этой проблемой. Прежде всего, исследователи пытаются выявить «опорные» слова, ориентиры, индикаторы (Г.Е. Гончаренко, Р.А. Киселева), помогающие читателю ориентироваться в авторских нововведениях, в изображениях необычных ситуаций и персонажей. Так, М.А. Петриченко особую роль отводит систематизации лексических актуализаций авторских новообразований. В целом, последнее, как отмечает М.А. Петриченко, основывается на «факторе объективности существования структурно-семантической схемы построения слов..., интерпретирующей роль контекста» [7].

В этом отношении большой интерес, как указывалось выше, представляют собой произведения научно-фантастического жанра, которые содержат авторские неологизмы, отражающие во всей своей полноте авторские интенции изображения квазиреальности происходящего. Анализ фактического материала позволяет выделить многообразие способов лексической деривации неологизмов, однако, мы остановились на наиболее активных звеньях словообразовательных процессов в современном словопроизводстве, а именно: суффиксация, префиксация и сложение слов. Так, наиболее продуктивными словообразовательными моделями неологизмов в научной фантастике выступают сложение слов N+N (motor-plates, grave-units, coil-helmets, gravity-warp, fusion-drive, hyperspace, hyperspecial link) и суффиксация, выраженная моделью V+er (skydiver, flatlander, newcomer, outsider, seeker). Первая модель используется для создания сложных слов, называющих сложные понятия, явления и предметы, смысл которых можно представить, зная значения составляющих элементов. Вторая модель позволяет создавать слова, обозначающие разного рода агентов или актантов, выполняющих необычные действия в мире художественной действительности.

Подводя итог выше сказанному, отметим, что авторские новообразования или неологизмы, функционирующие в дискурсе научно-фантастического произведения, являются отражением ключевых авторских интенций, характерных для виртуальной картины мира. Подобные слова являются наиболее важной константой для восприятия содержания текста читателем как непосредственным получателем информации, т.к. помимо выполнения своих прямых функций, неологизмы научной фантастики обретают еще и функцию знаковую, оказываются способными нести некие добавочные (коннотативные) значения,

позволяющее читателю представить и сравнить необычную, вымышленную действительность с реальным хорошо знакомым ему миром.

Литература:

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
2. Брандис Е.П. Научная фантастика и человек в сегодняшнем мире / Е.П. Брандис // Вопросы литературы. – 1977. – № 6. – С. 97-126.
3. Д'яков А.С. Основи термінотворення: Семантичні та соціолінгвістичні аспекти / А.С. Д'яков, Т.Р. Кияк, З.Б. Куделько. – К.: Видавничий дім «RM Academia», 2000. – 218 с.
4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
5. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1986. – 160 с.
6. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1989. – 30 с.
7. Петриченко М.А. Деревационная структура и стилистические функции речевых новообразований в современной русской поэзии: дис. ... канд. филол. наук / М.А. Петриченко. – Алма-Ата, 1981. – 310 с.
8. Соскина С.Н. Окказиональные образования научной фантастики: автореф. дис. ... докт. филол. наук / С.Н. Соскина. – Л., 1980. – 17 с.
9. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи / Э.И. Ханпира // Стилистические исследования: сб. статей / Моск. гос. ун-т. – М., 1972. – С. 45-317.
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Тетяна Поддубська
(Ізмаїл, Україна)

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В РОМАНЕ «ЙОХАННА» Ф. ХОПФЕ

Разнообразие цветообозначающей лексики в словарном составе любого языка объясняется важностью зрительных впечатлений для индивида как одного из основных источников познания окружающего мира. Цвет как сложная система знаков привлекает пристальное внимание представителей различных сфер научного знания – философии, языкознания, психологии, физиологии и других. Названия цветов являются объектом